

**Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям****Мнение, принятое Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее семьдесят второй сессии (20–29 апреля 2015 года)****№ 3/2015 (Китай)****Сообщение, направленное правительству 26 июня 2014 года относительно Цзяси Дина**

Правительство представило ответ на сообщение 20 августа 2014 года.

Государство не является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 бывшей Комиссии по правам человека, которая продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Совет по правам человека взял на себя ответственность за осуществление этого мандата в своем решении 2006/102 и продлил его действие на трехлетний срок в своей резолюции 24/7 от 26 сентября 2013 года. Руководствуясь своими методами работы (A/HRC/16/47, приложение), Рабочая группа препроводила вышеупомянутое сообщение правительству.

2. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда явно невозможно сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы (например, когда какое-либо лицо содержится под стражей сверх назначенного по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

б) когда лишение свободы обусловлено осуществлением прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и в той мере, в какой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

с) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и в соответствующих международно-правовых документах, принятых государствами, о которых идет речь, является

настолько серьезным, что это придает факту лишения свободы произвольный характер (категория III);

d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию, не имея возможности добиться пересмотра дела в административном или судебном порядке или получить доступ к средствам правовой защиты (категория IV);

e) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса и имеет целью или может привести к отказу в равном осуществлении прав человека (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

3. Цзяси Дин, гражданин Китая, является адвокатом-правозащитником. С 2010 года он защищает прав детей-мигрантов, с тем чтобы они могли сдавать вступительные экзамены в учебные заведения по месту жительства, а не по месту происхождения, как это предусмотрено национальной системой регистрации домашних хозяйств. Он также участвовал в "Движении новых граждан", представляющем собой неформальную группу активистов, выступающих за социальную справедливость, а также политические и правовые реформы.

4. 17 апреля 2013 года сотрудники Пекинского городского управления общественной безопасности арестовали г-на Дина по месту жительства и обыскали его дом, офис и автомобиль. Сотрудники предъявили ордер на арест, выданный в соответствии со статьей 80 Уголовно-процессуального кодекса Китайской Народной Республики, позволяющей органам общественной безопасности производить задержание активного преступника или лица, подозреваемого в совершении тяжкого преступления.

5. Источник полагает, что г-н Дин был арестован за его участие в антикоррупционной кампании, имевшей отношение к "Движению новых граждан". Сообщается, что полиция пристально контролировала участие г-на Дина в этом движении до его ареста.

6. По данным властей он был лишен свободы за то, что "собрал толпу с целью нарушения порядка в общественном месте", "выставлял баннеры с призывами к раскрытию информации о финансовых активах китайских должностных лиц" и "спровоцировал и организовал участие сотен людей в митинге перед зданием Министерства образования в поддержку равного доступа к образованию". В связи с преступлением "организации массовых беспорядков в общественном месте" статья 291 Уголовного кодекса Китайской Народной Республики предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до пяти лет, краткосрочного ареста или общественного надзора за организацию массовых беспорядков на железнодорожных станциях или автобусных терминалах, причалах, аэропортах гражданской авиации, на рынках, в парках, в театрах, кинотеатрах, на выставках, стадионах и в других общественных местах, или блокирование и дезорганизацию транспортного сообщения, или противодействие и воспрепятствование работникам государственных органов, осуществляющим контроль за общественным порядком, выполнению в соответствии с законом своих служебных обязанностей при отягчающих обстоятельствах.

7. Судебное разбирательство по делу г-на Дина было открыто 27 января 2014 года в Народном суде района Хайдянь Пекина.

8. До начала судебного разбирательства суд, как сообщается, не предоставил адвокату г-на Дина достаточно времени для ознакомления с материалами дела, включая доказательство его вины, подготовленное прокуратурой, и ему не разрешили снять копии с материалов. Суд также отклонил его ходатайство о проведении открытого заседания и вместо этого провел закрытое заседание в небольшом зале суда. Во время заседания адвокат г-на Дина отказался от обращения к суду в знак протеста против этих процессуальных нарушений. Впоследствии он перестал являться законным представителем г-на Дина, и таким образом процесс был приостановлен. Затем, несмотря на то, что представлять г-на Дина был назначен новый адвокат, он столкнулся с трудностями в получении доступа к г-ну Дину, находившемуся под стражей.

9. Процесс по делу г-на Дина возобновился 8 апреля 2014 года в Народном суде района Хайдянь при большом скоплении сотрудников полиции перед залом суда. Активистов, собравшихся перед зданием суда, чтобы поддержать г-на Дина, рассредоточили, а ряд иностранных дипломатов не пустили присутствовать на слушании. Кроме того, полицейские совершили нападение на адвоката г-на Дина во время перерыва в судебном заседании после того, как он дал интервью средствам массовой информации. 9 апреля 2014 года адвокат г-на Дина покинул зал суда в знак протеста, после того как вместо подлинников свидетельских показаний против г-на Дина ему вручили фотокопии.

10. 17 апреля 2014 года судебные власти лишили адвоката г-на Дина права представлять своего клиента, отклонили подготовленное им заявление в его защиту и лишили возможности присутствовать на оглашении приговора.

11. 18 апреля 2014 года суд приговорил г-на Дина к трем с половиной годам тюремного заключения. Он находится в заключении в центре содержания под стражей № 3 города Пекина.

12. Источник утверждает, что лишение г-на Дина свободы являлось произвольным, поскольку он был арестован, помещен под стражу и осужден исключительно по причине мирного осуществления своего права на свободу мнения и его свободного выражения и своего права на свободу мирных собраний и ассоциации, предусмотренных статьями 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека.

13. Источник также утверждает, что право г-на Дина на справедливое судебное разбирательство было нарушено в рассматриваемом деле, поскольку власти намеренно не позволили общественности присутствовать на судебном слушании в нарушение статей 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека, а также статей 11 и 152 Уголовно-процессуального кодекса Китайской Народной Республики 1996 года и статьи 183 поправок к нему от 2013 года, которые предусматривают, что разбирательства в судах первой инстанции проводятся в публично. Помимо этого адвокатам г-на Дина не предоставили надлежащего доступа к материалам его дела, в том числе к уликам прокуратуры против него, в нарушение международных норм о праве на справедливое судебное разбирательство. Источник считает, что нарушение права г-на Дина на справедливое судебное разбирательство является настолько серьезным, что придает его задержанию произвольный характер.

Ответ правительства

14. В своем ответе от 20 августа 2014 года (перевод которого Рабочая группа получила 6 января 2015 года) правительство сообщило следующее:

а) 18 апреля 2013 года г-н Дин был заключен под стражу в соответствии с законом по подозрению в совершении преступления "незаконного собрания". 25 мая 2013 года его арест был одобрен органами прокуратуры, и 8 декабря 2013 года его дело было передано этим органам для проведения расследования и предъявления обвинения;

б) 18 апреля 2014 года Народный суд района Хайдянь Пекина приговорил г-на Дина в суде первой инстанции с трем годам и шести месяцам лишения свободы за совершение преступления "организации массовых беспорядков в общественном месте". После вынесения приговора судом первой инстанции г-н Дин подал апелляцию. Пекинский народный суд первой промежуточной инстанции рассмотрел его дело в соответствии с законом и 18 июля 2014 года отклонил его апелляцию и поддержал первоначальное решение.

15. Кроме того, по мнению правительства, Народный суд рассмотрел дело в строгом соответствии с законом и обеспечил полное соблюдение законных прав г-на Дина во время судебного разбирательства.

16. Правительство утверждает, что заявления, например о том, что адвокат г-на Дина был лишен доступа к материалам дела, что дело рассматривалось тайно или что создавались препятствия для проверки доказательств, не соответствуют действительности. В частности, правительство заявляет следующее:

а) право адвоката ознакомиться с материалами дела было полностью соблюдено. В том что касается бумажных копий материалов, представленных органами прокуратуры, все материалы были по распоряжению суда отсканированы с высоким разрешением и скопированы на диск, который был вручен адвокату. Что касается видеоматериалов по данному делу, суд сделал особое распоряжение о том, чтобы зарезервировать удобное время и место, а также предоставить необходимое оборудование для того, чтобы адвокат мог с ними ознакомиться. Однако после того как он получил соответствующее уведомление, он не явился в назначенное место для ознакомления с материалами;

б) в соответствии с законом судебный процесс был открытым и публичным. Резюме данного дела, имя обвиняемого, а также время и место проведения судебного разбирательства были оглашены за три дня до начала суда, и публике разрешили присутствовать на заседании. Представители общественности и родственники обвиняемого присутствовали как на самом разбирательстве, так и на оглашении приговора в суде первой инстанции. После апелляции г-на Дина Пекинский народный суд первой промежуточной инстанции провел расследование и установил, что обстоятельства дела не вызывают сомнений. В соответствии с положениями статьи 223 Уголовно-процессуального кодекса Китайской Народной Республики суд не стал проводить разбирательство и публично огласил свое решение;

с) во время разбирательства в первой инстанции суд расследовал и обсудил факты и доказательства, относящиеся к предъявлению обвинения и вынесению приговора. Адвокату г-на Дина была предоставлена возможность изложить свою позицию. Поскольку высказывания и поступки адвоката нарушали нормы и правила представления дела и поведения в зале суда, суд, действуя в соответствии с законом, приказал ему воздержаться от подобных действий и сделал ему предупреждение. Он ни разу не нарушил права адвоката на проведение защиты;

d) в ходе разбирательства в первой инстанции адвокат г-на Дина нарушал порядок в суде, своевольно перемещаясь по залу суда, перебивал судью и покинул зал суда посреди разбирательства без разрешения суда. Он пренебрег своими обязанностями адвоката, но ни в коей мере не был лишен судом возможности представлять своего клиента.

Дополнительные комментарии источника

17. В своих комментариях к ответу правительства источник вновь заявил, что дело г-на Дина, которого судили по обвинению в "организации массовых беспорядков в общественном месте" за его участие в антикоррупционной кампании, связанной с "Движением новых граждан" (неформальным объединением активистов, выступавших за то, чтобы высшие должностные лица Китая раскрыли информацию о своих финансовых активах), не содержало никаких уголовных обвинений или иных обстоятельств, которые допускали бы проведение закрытого судебного разбирательства.

18. Источник также вновь указал на предполагаемые нарушения права на справедливое судебное разбирательство. В частности, источник указал, что:

a) суд не предоставил адвокату достаточно времени для того, чтобы ознакомиться с материалами дела и ему запретили снять копии с материалов;

b) суд организовал проведение разбирательства в небольшом зале заседаний и не пустил туда публику, сославшись на "ограниченность пространства"; после возобновления судебного разбирательства активистов вытеснили за пределы здания суда и ряду иностранных дипломатов не разрешили присутствовать на слушании;

c) адвокат отказался выступать в защиту подсудимого на процессе в знак протеста против процессуальных нарушений и отказался от дальнейшего участия в этом деле, поскольку ему не предоставили доступа к надлежащим материалам по данному делу; он также обвинил судебных чиновников в том, что они не обладают достаточным авторитетом;

d) новый адвокат, представлявший г-на Дина, покинул зал суда в знак протеста после того, как ему предоставили фотокопии свидетельских показаний против г-на Дина вместо подлинных документов. Адвокат получил два предупреждения от судьи, и затем на него было наложено взыскание;

e) за день до заслушивания приговора судебные власти отказали адвокату в признании его компетенции представлять г-на Дина. Власти отклонили заявление адвоката в защиту подсудимого (в связи с тем, что он покинул зал суда в знак протеста) и не разрешили ему присутствовать на слушании;

f) после завершения судебного разбирательства по делу г-на Дина судебные власти в Пекине приостановили на один год право адвоката г-на Чена заниматься юридической практикой за то, что он якобы "нарушил порядок в суде", а адвокату г-ну Суи сказали, что ему, как минимум, грозит временное отстранение от практики на полгода.

Обсуждение

Утверждения о нарушениях статей 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека

19. Правительство не опровергло prima facie достоверные утверждения о том, что г-н Дин был арестован, помещен под стражу и осужден исключительно на основании мирного осуществления своего права на свободу убеждений и на свободное их выражение и права на свободу мирных собраний и ассоциации.

В частности, правительство не опровергает утверждения о том, что г-н Дин был арестован в своем доме после тщательного изучения полицией его роли в "Движении новых граждан".

20. Рабочая группа напоминает, что в ее практике это не первый случай рассмотрения дела, в котором правительство произвольно применяет закон о преступлении "организации массовых беспорядков в общественном месте", предусмотренного статьей 291 Уголовного кодекса Китайской Народной Республики, по отношению к правозащитникам, мирно осуществляющим свое право на свободу выражения мнений и свободу ассоциации. В частности, в аналогичном деле Рабочая группа сочла произвольным помещение под стражу другого правозащитника, который также был формально обвинен в нарушении статьи 291 Уголовного кодекса¹.

21. Рабочая группа считает, что г-н Дин был лишен свободы за мирное осуществление своих прав на свободу выражения мнений и свободу ассоциации, гарантированных статьями 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека. Таким образом, лишение свободы г-на Дина подпадает под категорию II.

Предполагаемые нарушения статей 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека

22. В связи с предполагаемыми нарушениями права на справедливое судебное разбирательство Рабочая группа не в состоянии прийти к какому-либо выводу из-за неоднозначности информации, представленной источником.

23. Источник, в частности, подтверждает, что до судебного разбирательства защите были переданы копии материалов обвинения вместо подлинников. При этом источник ничего не сообщает по поводу утверждения правительства о том, что суд сканировал в высоком разрешении все материалы дела, перенес их на диск и вручил его адвокату. Ни в первоначальном представлении, ни в последующих комментариях источник ничего не сообщает о том, каким образом изложение материалов в электронном виде повлияло на способность адвоката подготовить защиту в данном конкретном деле.

24. Вместо этого в своих последующих уточнениях источник упоминает "теорию доказывания", допустимость и достоверность доказательств, "требование представления первичных доказательств" и толкование заявления Верховного народного суда о том, что "доказательства, принятые для вынесения приговора, должны быть подлинными. Фотокопии могут использоваться лишь в тех случаях, когда действительно трудно получить подлинные документы".

25. Источник, очевидно, путает представление материалов сторонами с представлением доказательств в ходе судебного разбирательства; в последнем случае встает вопрос приемлемости и достоверности. Представление в электронном виде как таковое не является нарушением права на справедливое судебное разбирательство. По существу такой формат представления предусмотрен правилами международных уголовных трибуналов и является допустимой практикой Международного уголовного суда².

¹ Мнение № 47/2006 (Китай); см. A/HRC/7/4/Add.1.

² См., например, правило 68 ii) правил процедуры Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года; правило 68 В) Международного уголовного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и граждан Руанды, ответственных за геноцид и другие подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств в период с 1 января по 31 декабря 1994 года; и дело *Prosecutor v. Lubanga*, International Criminal Court decision on the

26. Ни в первоначальном представлении, ни в своих последующих комментариях и уточнениях источник не поясняет, каким образом представление материалов в электронном формате повлияло на способность адвоката подготовить защиту в рассматриваемом деле. Кроме того, если бы источник недвусмысленно утверждал, что копии доказательств были переданы только во время судебного разбирательства и что суд, несмотря на просьбу защиты, отказался распорядиться о том, чтобы обвинение представило подлинные документы, то в этом случае Рабочая группа обратилась бы к правительству с запросом по поводу соответствующей информации.

27. Источник подтверждает свое заявление о том, что суд не предоставил достаточно времени адвокату для изучения материалов дела. Вместе с тем источник не представил никакой дополнительной информации о том, сколько времени было предоставлено адвокату для этой цели и обращался ли он с просьбой о продлении срока ознакомления, если он считал его недостаточным.

Решение

28. С учетом вышеизложенного Рабочая группа выражает следующее мнение:

Лишение свободы г-на Дина Цзяси носит произвольный характер, являясь нарушением статьи 19 Всеобщей декларации прав человека. Оно подпадает под категорию II по классификации, применяемой Рабочей группой при рассмотрении представляемых ей дел.

29. Исходя из вынесенного мнения, Рабочая группа просит правительство принять необходимые меры для исправления ситуации с г-ном Дином и привести ее в соответствие с нормами и принципами, закрепленными во Всеобщей декларации прав человека.

30. Рабочая группа полагает, что с учетом всех обстоятельств дела надлежащей мерой правовой защиты было бы освобождение г-на Дина и предоставление ему компенсации за ущерб, причиненный в период его произвольного лишения свободы.

[Принято 20 апреля 2015 года]

E-Court protocol, 24 January 2008. Кроме того, пункт 4 положения 26 Регламента Международного уголовного суда предусматривает, что "при осуществлении разбирательства в Суде доказательства, не связанные с личными свидетельскими показаниями, представляются, по возможности, в электронной форме".